Уильям не видел причин церемониться или оттягивать неизбежное. Возможно, он сообщил о своих намерениях всего за несколько дней до этого, но он мудро использовал свое время, чтобы привести семейные дела в порядок.

Анжелика, конечно, снова и снова умоляла его пересмотреть свое решение, но безрезультатно.

Он принял решение, и хотя ему было очень больно видеть своих жену и сына такими расстроенными, он не мог уклониться от своих обязанностей. Чарлюс был достаточно взрослым, чтобы встать у руля, когда дело касалось семьи, и Анжелика знала, за какого мужчину она выходит замуж, когда они впервые встретились.

Уильям не мог сидеть сложа руки и позволять другим сражаться, не тогда, когда он сам мог что-то изменить.

Взяв на себя обязательство присоединиться к военным усилиям, он отправился в Министерство магии, чтобы зарегистрироваться, как указано в статье в Ежедневном пророке.

Прибыв в атриум, он с гордостью увидел, что многие другие делали то же самое, оставив его в значительной очереди, прежде чем он доберется до одного из дюжины или около того авроров, которые заполняли необходимые формы.

Он нахмурился, когда в очереди рядом с его собственной началась суматоха, и был встречен видом старика в мантии аврора, которая устарела лет на пятьдесят, красный цвет выцвел, и человек в ней знавал лучшие дни.

"Не думай, что я все еще не могу поколотить тебя, парень", - пригрозил старик. "Я делал твою работу до того, как ты наложил в штаны".

"Черт возьми, кто-нибудь позовет Габриэля?" аврор, на которого обрушилась брань, умолял своих коллег. "Скажи ему, что его дедушка снова здесь".

Уильям усмехнулся, узнав Морриса Грюма, который действительно когда-то был аврором, но не с начала века. Последнее, что он слышал об этом человеке, было то, что в последние годы жизни он стал настоящим параноиком и отказывался покидать свой дом.

Уильям мог только догадываться, что известие о начале войны было единственной мотивацией, необходимой этому человеку, чтобы попытаться предложить свои услуги.

К большому облегчению аврора, вскоре прибыла еще одна знакомая фигура и взяла ситуацию под свой контроль.

"Ладно, дедушка, убирайся домой", - скомандовал Габриэль Грюм. "Как ты вообще выбрался?"

"Никто не удерживает меня от этого, парень. Мне и так нужно свести счеты с лягушками, - упрямо возразил Моррис.

"Лягушки?" - растерянно спросил Габриэль.

"Да, чертовы французы", - объяснил Моррис.

Габриэль разочарованно покачал головой.

"Дедушка, мы не воюем с французами", - вздохнул он.

"Тогда с кем мы сражаемся?"

"Гриндельвальд. Я уже говорил тебе это, ты, старый хрыч. А теперь проваливай, или я позволю одному из этих парней арестовать тебя."

"О, я бы хотел посмотреть, как они попробуют. Я отшлепаю нищих идиотов, вот увидишь, если я этого не сделаю".

Габриэль постепенно терял терпение из-за своего дедушки, но Уильям был слишком удивлен, чтобы вмешаться, как и все остальные, кто наблюдал за происходящим.

"Иди домой, дедушка", - твердо сказал младший Грюм. "Ты слишком стар для этого".

Это было не то, что нужно было говорить.

Со скоростью, которая противоречила хрупкому телосложению старика, он вынул палочку и выпустил заклинание в своего внука, который едва успел отразить атаку.

"Ты с ума сошел?" Габриэль взвизгнул.

"Нет, просто готов к новой битве с лягушками".

Габриэль недоверчиво покачал головой.

"Дедушка, мы не воюем с французами!"

Прежде чем Моррис успел ответить, Габриэль нанес удар и удержал своего дедушку с помощью каких-то наколдованных веревок.

"Пойдем, я отвезу тебя домой. Надеюсь, Нана сможет вразумить тебя".

Левитируя своего дедушку перед собой, Габриэль покинул атриум вместе со стариком, выкрикивающим ругательства и требующим, чтобы его отпустили.

Уильям мог только удивленно покачать головой.

Возможно, Моррис был не в лучшей форме, но если бы в армии, которая собиралась выступить против Гриндельвальда, было больше Грюмов, война была бы короткой.

"Следующий!" - раздался голос, вырывая его из раздумий. "Имя?"

"Уильям Поттер".

Аврор за столом удивленно поднял глаза на ответ, нахмурившись в замешательстве.

"Лорд Поттер, вы вызываетесь добровольцем?"

Уильям кивнул.

"Мой титул не означает, что я не должен выполнять свою часть работы", - отметил он.

"Конечно, - согласился аврор, - но не так много других лордов последуют по вашим стопам. Большинство пошлет сыновей или племянников. Они не будут сражаться сами с собой."

"Ну, у меня нет лишнего сына, и я бы не послал его, если бы у меня был", - ответил Уильям.

"Мой мальчик будет действовать вместо меня, пока меня не будет".

Аврор понимающе кивнул.

"И мы будем рады видеть вас, лорд Поттер", - искренне сказал он. "Когда Грюм вернется, доложи ему. Он будет рад видеть вас в своей группе. А пока просто заполните эти бумаги и верните их мне, когда закончите".

Уильям взял стопку пергамента и направился туда, где было расставлено несколько рядов стульев с целью завершения процесса регистрации.

"Митчинсон сказал мне, что ты здесь", - хриплый голос ворвался в его мысли, когда он размашисто подписал внизу последнего фрагмента.

Уильям кивнул, встретившись взглядом с Габриэлем Грюм.

Они вдвоем учились в Хогвартсе с разницей в несколько лет, Габриэль был младшим из них двоих и учился в Хаффлпаффе.

Они не были хорошо знакомы друг с другом, но оба знали о семьях друг друга.

"Твой дедушка был увлечен", - прокомментировал Уильям.

Тень ухмылки тронула губы Габриэля, когда он занял место рядом с лордом Поттером.

"Да, на данный момент этого много", - вздохнул он. "Хотя они наложат в штаны, когда заклинания начнут летать. Эти люди не знают, что такое война, каково это - быть втянутым в борьбу за свою жизнь".

"Я тоже", - заметил Уильям.

"Нет, но ты достаточно знаешь о потерях, и, если я правильно помню, ты неплохо управлялся со своей палочкой".

"Я могу за себя постоять".

Габриэль кивнул.

"Да, точно так же, как мог бы твой старик. Мой отец всегда высоко отзывался о Генри. Сказал, что он был одним из немногих людей, на которых он мог положиться, когда становилось тяжело. Я надеялся, что могу положиться на тебя так же, как и ты на меня, Поттер."

"Это ты просишь меня присоединиться к твоей группе?" - спросил Уильям.

"Это так", - подтвердил Габриэль, протягивая руку.

Уильям принял это.

"Нас не так много, но я выбрал из всех. С нами несколько хороших парней, даже один из парней Якcли. Он жалкий мерзавец, но он может постоять за себя в порядке".

"По крайней мере, я знаю, что у меня будут опытные люди, прикрывающие мою спину".

"Самый лучший", - заверил его Габриэль. "Пошли, они сейчас будут в тренировочном зале. Я

вас познакомлю."

Уильям встал и последовал за аврором, чувство нервозности, которого он никогда не испытывал, поселилось в глубине его живота.

Анжелика была права, когда говорила о его собственном отце. Генри Поттер отправился на войну подобным образом чуть более трех десятилетий назад, и Уильям больше его не видел.

Он мог только надеяться, что Чарлюс не переживет ту же потерю, что и он, хотя бы для того, чтобы избавить его от беспомощности, которую Уильям нес все эти годы.

***

Как и в последние несколько дней, первая страница Ежедневного пророка призывала больше людей присоединиться к предстоящей битве против Гриндельвальда.

Арктур сам видел толпы волшебников, прибывающих в Министерство, чтобы предложить свои услуги, золото, предлагаемое ICW за это, не было незначительным для среднего рабочего человека.

За три галеона в неделю они должны были рисковать жизнью и конечностями ради войны, которую они, вероятно, не понимали, но Наследник Дома Блэк уважал гордость и стойкость, которые они демонстрировали.

Требовалось мужество, чтобы добровольно броситься в гущу сражения, и кампания по набору персонала, похоже, пока шла успешно.

"Я удивлена, что вы еще не зарегистрировались", - прокомментировала Дорея, разглаживая свою и без того безупречную мантию целительницы.

Она получила место стажера в больнице Святого Мунго, и каждое утро на губах ее брата появлялась одна и та же гордая улыбка.

"Я думал об этом", - честно ответил он, - "и как бы я ни презирал то, что сделали отец, Персей и Касс, Гриндельвальд еще не мой враг".

Дорея неодобрительно хмыкнула при упоминании о своенравных Блэков, ее губы раздраженно поджались.

"Что ж, мне приятно это слышать", - заявила она. "Я не позволю тебе убегать, чтобы сделать какую-нибудь глупость".

Арктур весело фыркнул.

"Я не дурак", - спокойно ответил он. "Моя работа - обеспечивать твою безопасность, а не рисковать своей жизнью, когда в этом нет необходимости".

Дорея кивнула, но подозрительно посмотрела на него.

"Убедись, что ты помнишь это", - предложила она, в ее тоне слышался намек на предупреждение. "Итак, как я выгляжу?"

"Учитывая, что ты собираешься провести свой день, ухаживая за кровоточащими ранами, покрываясь тошнотой и Мерлин знает чем еще, такой же красивый, как всегда", - ответил

Арктур с улыбкой.

Дорея подняла бровь, глядя на него.

"Я буду дома в шесть", - сообщила она ему. "Держись подальше от неприятностей, Арчи".

Поцеловав в щеку, она ушла, а Арктур покачал головой.

Все, что он делал, было для нее и для женщины, которую он однажды надеялся назвать своей невестой, и хотя он решил пока не вступать в конфликт, это не означало, что он этого не сделает, если в этом возникнет необходимость.

Не то чтобы Дорее нужно было это знать, по крайней мере, до тех пор, пока Арктур больше не мог скрывать это от нее.

***

Федоров не понимал, почему Гарри решил приехать сюда, и хотя прошло много лет с тех пор, как он посещал магглovскую школу, он живо помнил, что именно вторжение в Польшу стало катализатором начала боевых действий на континенте.

Он не мог быть уверен, было ли фактором то, что Гриндельвальд мог или не мог сделать, но он был бы небрежен в своих обязанностях, если бы не расследовал возможность того, что темный волшебник был или скоро будет вовлечен сюда.

Настроение в Варшаве, безусловно, наводило на мысль, что поляки ожидали, что что-то произойдет. На каждом повороте, на каждой улице можно было увидеть солдат, укрепляющих стратегические позиции, как будто немецкое вторжение было неминуемо.

Но им нужно было беспокоиться не о немцах. Если бы Гитлер проявлял интерес к стране, то первым сюда прибыл бы Гриндельвальд, чего, очевидно, боялось магическое население.

Как и в Лондоне, в волшебную часть города можно было попасть через паб в нескольких минутах ходьбы от главного торгового района, настроение здесь было еще более мрачным, чем у магглов.

Предприятия уже закрылись, хотя на улицах было полно обеспокоенных волшебников, требовавших ответов относительно того, что их правительство сделает, чтобы предотвратить то, что произошло в Болгарии и соседней Чехословакии.

Ответов не последовало, и авроры, одетые в красные мантии, выстроились вдоль дорожек, они тоже были обеспокоены не меньше, чем любой другой мужчина или женщина в капитолии.

Что касается Гарри, то он мог только беспомощно наблюдать за происходящим, глубоко осознавая, что мало что может сделать, чтобы развеять их опасения.

Если Гриндельвальд придет, он сделает это вскоре, прежде чем ICW сможет мобилизовать свои силы, что потребует времени, чего у здешних людей не было.

Если то, что Сато рассказал ICW, было правдой, у Польши было мало шансов отразить наступление армии, но пока Гарри жив и дышит, они не будут одиноки.

Он может быть только одним человеком, но он будет сражаться вместе с ними и сделает все, что в его силах, чтобы предотвратить любую попытку вторжения.

Что хорошего это принесет, он не знал.

Федоров полагал, что Гриндельвальд не станет заморачиваться с Полировкой, что теперь он обратит свой взор на более значимую цель.

Гарри этого не сделал.

Было бы разумнее, если бы он предпринял гораздо более быструю попытку государственного переворота, которая включала бы пересечение только одной границы.

Как бы сильно Темный Лорд ни хотел проявить себя на более заметной территории, он не стал бы рисковать потерять слишком много своих сил, чтобы сделать это. Нет, у Гарри было внутреннее чувство, что он находится в нужном месте, которое только усилилось, когда он заметил знакомое лицо в толпе взволнованных поляков.

"Подлый ублюдок", - пробормотал он.

Человек, которого он увидел, не выделялся бы при обычных обстоятельствах и, возможно, даже был местным жителем, но Гарри научился запоминать лица, и это было то, что он видел, наблюдая за Гансом Готье много месяцев назад.

Он был одним из тех, кто сопровождал огромного немца, в лучшем случае лакеем. Тем не менее, Гарри не собирался упускать эту возможность.

Этот человек был здесь по какой-то причине, и, насколько Гарри понимал, это могло быть только одно.

Некоторое время он держался на расстоянии, наблюдая за своей целью и осматривая местность, чтобы убедиться, что вокруг Голитье, как он помнил, не прячутся другие люди.

Удовлетворенный тем, что этого не произошло, он подождал, пока собравшаяся толпа не начала расходиться, так и не узнав, в чем заключался план их правительства, и вошел в паб, в который, как он заметил, прокрался мужчина.

"Сливовицу", - попросил он, кладя несколько монет на стойку, когда подошел бармен.

С кивком перед ним поставили стакан сливового отвара.

Сделав глоток, он поборол желание поморщиться: спиртное было не более приятным, чем любой другой неразбавленный алкоголь, который он пробовал. Тем не менее, он осушил его и еще раз последовал за своей целью, направляясь в туалет.

Оказавшись внутри, он не стал терять времени даром.

Мужчина справлял нужду у писсуара, когда Гарри схватил его сзади за шею и ударил лицом о кафельную стену.

Дезориентированный, он был освобожден от своей палочки прежде, чем смог подумать о том, чтобы вытащить ее, хватка смещалась, пока рука Гарри не сжала его горло.

"Подождите, вы взяли не того человека! Я не знаю, кто ты такой, - прохрипел он на своем родном языке.

"Ты знаешь, кто я", - возразил Гарри, мягко шипя и доставая черную змею из своего запасного

рукава.

Глаза мужчины расширились, и он начал дрожать, когда до него дошло, кто к нему пристал.

"Что ты здесь делаешь?" Гарри спросил.

"Я живу здесь", - ответил мужчина на ломаном английском.

Гарри кивнул, прежде чем врезаться затылком в стену.

"Не лги мне", - предупредил он. "Я видел тебя с Готье. Ты один из его людей. Теперь я спрошу вас еще раз. Что ты здесь делаешь?"

Мужчина покачал головой.

"Н-он убьет меня".

"Ты думаешь, что я этого не сделаю?"

Поляк глубоко сглотнул, не сомневаясь в прозвучавшей угрозе.

"Меня послали сюда, чтобы собрать информацию. Гриндельвальд хочет вторгнуться как можно скорее, но не сделает этого, пока не будет уверен в нескольких вещах."

Он говорил правду, но Гарри не был удовлетворен.

"Например?"

"Он хочет т-знать о м-мерах безопасности здесь, о любых слабостях, которые он с-может использовать", - заикаясь, произнес мужчина. "Он хочет т-захватить власть без р-сопротивления".

Гарри мрачно усмехнулся.

"Ну, этого не произойдет", - заявил он. "Я полагаю, единственное, что осталось, это решить, что я буду с тобой делать".

"Пожалуйста", - взмолился мужчина. "Я не скажу ему, что видел тебя

", - недоверчиво фыркнул Гарри.

Поляк продал бы его быстрее, чем своего хозяина.

"Теперь, единственный выбор, который у меня есть, это убить тебя или забрать с собой".

Глаза мужчины испуганно выпучились.

"Я сяду в тюрьму, чего бы ты ни захотел. Пожалуйста, не убивай меня".

Этот человек был трусом, таким же жалким, как и многие другие, с которыми Гарри сталкивался за эти годы, но не стоил того, чтобы запятнать себя.

"Ты пойдешь со мной, - решил он, - но не жди, что твое время с Мастерами-ударниками будет приятным. Вам лучше быть готовым к разговору, потому что они сделают все, что сочтут необходимым, чтобы получить любую имеющуюся у вас информацию. Я предлагаю вам не

лгать."

"Я не буду, я буду..."

Его слова были прерваны, когда он обмяк в руке Гарри, оглушающее заклинание столкнулось с его грудью.

"Идиот", - пробормотал Гарри, вытаскивая свой портключ.

Ему нужно было передать этого человека Федорову, чтобы он мог провести углубленное расследование относительно того, каковы могут быть намерения Гриндельвальда, и с тем, что, как он подозревал, почти подтвердилось, Гарри скоро вернется.

Гриндельвальд, возможно, и жаждет подчинить себе Поляков, прежде чем перейти к более крупным целям, но Гарри не стал бы так легко ему это делать.

***

"Я очень надеюсь, что вы принесли мне хорошие новости, Вебер", - поприветствовал немца Геллерт.

"Я знаю", - подтвердил Вебер. "Польша созрела для сбора урожая. Правительство находится в замешательстве, и у них нет плана обороны. Это почти так же, как если бы они ждали вашего прибытия".

"Никакой защиты?"

"Ничего существенного", - пренебрежительно сказал Вебер. "Их авроры не могут надеяться выстоять против любой силы, которую вы пошлете. Захватите капитолий, и все остальное рухнет, как карточный домик".

Геллерт задумчиво кивнул.

Он попросил быстро разработать планы, и его последователи эффективно позаботились об этом.

"Очень хорошо", - решил он. "Персей, ты возьмешь тысячу человек и обезопасишь Варшаву. Я хочу, чтобы это было сделано быстро и не задумываясь о том, сколько крови прольется. Пришло время послать послание тем, кто будет противостоять нам".

"Конечно", - согласился молодой Блэк.

"Я обеспечу безопасность границ на севере и на востоке. Я не думаю, что русские будут вмешиваться, но лучше быть готовыми".

"Мудрый ход", - согласился Вебер. "Немцы тоже пальцем не пошевелят".

"Тогда не должно быть никаких проблем", - заявил Геллерт. "Я хочу, чтобы ты был готов к вылету через сорок восемь часов, Персей. Я хочу, чтобы люди были накормлены и отдохнули. Как только Польша будет взята, мы сможем посмотреть, какие провизии там имеются. Ну, чего же ты ждешь? Ваша армия не будет готовиться сама".

Персей поспешил из комнаты, и Геллерт снова обратил свое внимание на лидера своей шпионской сети.

"Я хочу, чтобы за ним наблюдали, Вебер", - проинструктировал он. "Если что-то пойдет не так, вы должны немедленно сообщить мне. Персей проницателен, и я не ставлю под сомнение его лояльность, но ему не хватает опыта в этих вопросах."

"Я буду лично следить за его прогрессом", - заверил его Вебер.

"Хорошо", - ответил Геллерт. "Если только не было чего-нибудь еще?"

"Ничего срочного", - заверил его Вебер. "Я желаю вам удачи, мистер Гриндельвальд".

Геллерт покачал головой, когда странный человек последовал по стопам Персея.

Ему не нужна была удача, не тогда, когда ему было за что бороться больше, чем кому-либо другому, не тогда, когда люди по всему миру поняли бы, на что он был готов пойти, чтобы его планы осуществились.

***

"Вы хотели видеть меня, сэр?" - спросил Габриэль Грюм, входя в кабинет главы Департамента международного магического сотрудничества, получив записку с призывом сюда.

"Я сделал", - ответил Олден Диггори, жестом приглашая его сесть.

Габриэль так и сделал, не в силах не заметить беспокойства на лице Диггори.

"Я получил это совсем недавно", - объяснил Алдон, протягивая Габриэлю небольшой листок пергамента.

Нахмурившись, он прочитал короткое послание.

Вторжение в Польшу неизбежно. Пришлите всю возможную помощь.

Иван Федоров

Глава Департамента юстиции Международной конфедерации чернокнижников.

"Я говорил с мистером Федоровым", - объяснил Диггори. "Он заверил меня, что Франция, Индия и австралийцы мобилизуют свои собственные силы, пока мы говорим. Поскольку ваш самый способный и готовый, мне нужно, чтобы вы отвели туда свою команду. Вы должны координировать свои действия с остальными, когда прибудете в Варшаву. В министерстве вас встретит лидер каждой силы. Вместе с вашими двадцатью людьми у вас должно быть всего около сотни."

"Всего сто?"

Диггори мрачно кивнул.

"Послушай, Грюм, это не более чем символическая сила, пока наши люди не будут достаточно обучены, чтобы по-настоящему сражаться. Федоров не ожидает от этого успеха, но мы должны показать, что действуем против него. Мы не можем позволить ему войти в любую страну, в которую он пожелает, без сопротивления. Мои инструкции вам таковы: разыграйте шоу, сделайте так, чтобы все выглядело так, будто мы делаем все возможное, чтобы отбиться от него на какое-то время, а затем убирайтесь оттуда к черту".

"Просто оставить людей на произвол судьбы, что бы с ними ни случилось?" - с отвращением спросил Грюм.

Диггори одарил его сочувственной улыбкой.

"Это война, Грюм", - печально сказал он. "Мы должны выбирать свои моменты, выбирать бои, которые мы можем выиграть".

Габриэлю не нравилось то, о чем его просили, но отправка была неизбежна.

Возможно, в устах Диггори это прозвучало как просьба, но это был приказ.

"Это все, сэр?"

Диггори кивнул, и Габриэль покинул офис, его раздражение только росло.

В глубине души он знал, что не может бросить людей, которые в нем нуждались. Это было не так, как его воспитывали, и это было не то, что он сделал бы.

Возможно, ему было приказано уходить, когда ситуация становилась тяжелой, но Габриэль никогда в жизни не убегал от боя, и он не стал бы делать этого сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701160